

И.С. Сметанников, Мошино

БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ - ПОЛКОВОДЕЦ И ДИПЛОМАТ

Хмельницкий Богдан (в крещении - Зиновий) Михайлович - сын чигиринского сотника Михаила Хмельницкого, знаменитый гетман Войска Запорожского (1648-1657), крупный полководец и дипломат, руководитель освободительной борьбы украинского и белорусского народов против польского ига, выдающийся политический деятель XVII века.

Годы жизни Богдана Хмельницкого до сих пор остаются невыясненными окончательно. По одним источникам он родился 1 декабря, по другим - в конце декабря 1595 года. Дата кончины колеблется от 27 июля до 6 и 16 августа 1657 года.

Род Хмельницких обычно производили из люблинского воеводства, герба «Абданк». Однако, на самом деле, это был герб «Сырокомля», как справедливо доказал В.М. Ильинский (см. «Гербовед» № 52, стр. 4-5). Впоследствии, когда Богдан Хмельницкий приобрел историческую славу, его отнесли к роду Богданов, властвовавших в Молдавии в XV веке.

Первоначальное образование Богдан получил в киево-братской школе; затем, по словам польских историков, учился у иезуитов в Ярославле-Галицком и получил хорошее по тому времени образование. Кроме своего родного малорусского языка, он владел языками польским и латинским, а впоследствии научился еще языкам турецкому и французскому.

Поступив в казацкое войско, Хмельницкий участвовал в польско-турецкой войне 1620-1621 гг., во время которой, в битве под Цецорой, был убит его отец, а сам Богдан попал в плен и пробыл два года в Константинополе.

Получив свободу, Хмельницкий начал устраивать морские походы запорожцев на турецкие города. Известен поход 1629 г., когда казаки побывали, под начальством Хмельницкого, под самым Константинополем и вернулись с богатой добычей.

После долгого пребывания на Запорожье Хмельницкий вернулся на родину в Чигирин, женился на Анне Сомковне и получил уряд сотника чигиринского. В последовавших затем восстаниях казаков против Польши между 1630 и 1638 годами имя Хмельницкого не встречается.

Когда на польский престол вступил Владислав IV и началась война с Московским государством, Хмельницкий воевал против русских и получил от короля золотую саблю за храбрость. Не один раз он входил в состав делегаций для представления сейму и королю жалоб на насилия, которым подвергались казаки.

Когда в 1645 г. король задумал без согласия сейма начать войну с Турцией, он доверил свой план, между прочим, и Богдану Хмельницкому. Есть известие, что последний побывал в это время во Франции, совещался с графом Брежи, назначенным на пост посланника в Польшу, и результатом этого совещания была посылка 2400 казаков во Францию, которые и участвовали в осаде Дюнкирхена принцем Конде.

В 1646 г. король Владислав IV начал тайные переговоры с казацкими старшинами Ильяшем, Барабашем и Хмельником о помощи в турецкой войне (Хмельницкий в то время был войсковым писарем). Казаки должны были начать войну с Турцией и за это получили от короля грамоту на восстановление своих прав. Но до войны дело не дошло: вербовка войск вызвала страшное волнение на сейме, и король принужден был отказаться от своих планов. Грамота короля осталась у казаков и, по одним известиям, хранилась в тайне у Ильяша, по другим - у Барабаша. Когда король потерпел неудачу на сейме, Хмельницкий, путем хитрости, выманил королевскую привилегию у Барабаша или у Ильяша и задумал воспользоваться ею для отстаивания казацких прав.

В это же время случай из личной жизни Хмельницкий резко изменил его образ действий относительно польского правительства, заставив его поднять малорусский народ и стать во главе этого восстания, подготовленного всей политикой польского государства относительно казачества и вообще русского православного населения в пределах Речи Посполитой.

У Хмельницкого был небольшой хутор Субботово, близ Чигирина. Воспользовавшись его отсутствием, польский подстароста Чаплинский, ненавидевший Хмельницкого, напал на его хутор, разграбил его, увез женщину (Мотрону), с которой Хмельницкий жил после смерти своей первой жены Анны Сомковны, обвенчался с ней по католическому обряду и высек одного из сыновей Хмельницкого (Остапа) так сильно, что тот вскоре умер. Хмельницкий начал было искать возмездия на суде, но там ему ответили только насмешкой. Тогда он обратился к королю, который, чувствуя себя бессильным перед Хмельником, высказал, как говорили, удивление, что казаки, имея оружие в руках, не защищают сами своих прав.

Возвратившись ни с чем из Варшавы, Хмельницкий решил прибегнуть к оружию. Он тайно собрал казаков и сумел так возбудить их, что они провозгласили его гетманом и просили Хмельницкого лично, а не через послов вести переговоры с татарами, чтобы склонить их к союзу с казаками. От гетманства Хмельницкий отказался, но последнюю просьбу казаков решил исполнить. Один из участников тайного собрания, Роман Пешта, донес о замыслах Хмельницкого коронному гетману Потоцкому, который отдал приказ арестовать Хмельницкого. Вскоре, однако, ему удалось бежать.

11 декабря 1647 г. он вместе со своим сыном Тимофеем прибыл в Запорожскую Сечь, а оттуда направился в Крым, где царствовал в то время Ислам-Гирей. Хан принял Хмельницкого ласково, но относительно войны с Польшей дал ответ нерешительный, хотя перекопскому мурзе Туган-бею и приказано было идти с Хмельником, не объявляя формально войны Польше.

18 апреля 1648 г. Хмельницкий прибыл в Сечь и изложил результаты своей поездки в Крым. Народ на Сечи принял его с энтузиазмом и избрал старшим войска запорожского. Гетманом Хмельницкий стал называться только позднее.

22 апреля Хмельницкий выступил из Запорожья; за ним на некотором расстоянии шел Туган-бей с татарами. Обошедши крепость Кодак, где сидел польский гарнизон, Хмельницкий направился к устью реки Тясмина и остановился лагерем на притоке Желты-Воды, впадающем в Тясмин (в нынешнем Александрийском р-не Кировоградской области). Несколько времени спустя подошли туда и поляки, под начальством молодого Степана Потоцкого.

6 мая казаки бросились на польский обоз; поляки защищались храбро, но казаки отрезали их от воды, и поляки должны были откупиться, выдав казакам пушки. За это полякам был клятвенно обещан свободный пропуск в Польшу; но когда они стали отступать и 8 мая дошли до яра, называвшегося Княжескими Байраками, на них неожиданно напал Туган-бей с татарами.

Поражение поляков, вследствие неожиданности нападения, было ужасно. Потоцкий был смертельно ранен, другие начальники взяты в плен и отправлены пленниками в Чигирин. Хмельницкий двинулся к Корсуну, где стояло польское войско, под начальством Калиновского и Николая Потоцкого.

15 мая Хмельницкий подошел к Корсуну почти в то самое время, когда польские полководцы получили известие о поражении поляков при Желтых Водах и не знали еще, что предпринять. Хмельницкий подослал к полякам казака Микиту Галагана, который, отдавшись в плен, предложил себя полякам в проводники, завел их в лесную чащу и дал Хмельницкому возможность без труда истребить польский отряд. Потоцкий и Калиновский были взяты в плен и отданы, в виде вознаграждения, Туган-бею.

Победы Хмельницкого при Желтых Водах и под Корсуном вызвали всеобщее восстание малорусского народа против поляков. Крестьяне и горожане бросали свои жилища, организовывали отряды и старались со всей жестокостью отомстить полякам и евреям за притеснения, которые они от них за последнее время претерпели. Действия Хмельницкого отличались, однако, крайней нерешительностью, много повредившей казачьему делу.

Хмельницкий выступил против Польши первоначально по чисто личным побуждениям, желая отомстить за нанесенное ему оскорбление. Ходом событий он был поставлен во главе громадного народного движения, результатов которого не мог предвидеть. Увлекаемый этими событиями, он порой как будто хотел остановиться. Не он руководил движением казачества: оно коренилось глубоко в народной жизни и, прорвавшись наружу, росло и расширялось до тех пор, пока были напряжены нервы народа.

Народное казацкое движение выдвинуло из своей среды целый ряд вождей мелких отрядов. Они-то, собственно, и составляли душу движения; за ними вынужден был идти Хмельницкий. Когда пришло письмо Адама Киселя, обещавшего свое посредничество для примирения казаков с польским государством, Хмельницкий собрал раду, на которой, говорят, было около 70 тысяч человек, и получил ее согласие на приглашение Киселя для переговоров; но перемирие заключено не было вследствие враждебного к полякам настроения казацкой массы.

На жестокости казацких предводителей, действовавших вполне независимо один от другого и от Хмельницкого, поляки отвечали такими же жестокостями; в этом отношении особенно отличался князь Иеремия Корибут-Вишневецкий. Послав послов в Варшаву, Хмельницкий медленно подвигался вперед, прошел Белую Церковь и, хотя был убежден, что из переговоров с поляками ничего не выйдет, все-таки активного участия в народном восстании не принимал.

В это как раз время он сыграл свою свадьбу с Чаплинской - вероятно, той самой, которая когда-то была у него выкрадена из Субботова. Сейм, между тем, постановил готовиться к войне с казаками. К казакам были, правда, посланы уполномоченные для переговоров, но они должны были предъявить такие требования, на которые казаки никогда не согласились бы (выдача оружия, взятая у поляков, выдача предводителей казацких отрядов, удаление татар).

Рада, на которой были прочитаны эти условия, была сильно раздражена против Богдана Хмельницкого за его медлительность и за переговоры. Уступая раде, Хмельницкий стал двигаться вперед на Волынь, дошел до Случи, направляясь к Старо-Константинову, но в то же время вел переговоры с Адамом Киселем о мире. Костомаров и некоторые другие исследователи считают это хитрой политикой, но вернее видеть здесь просто желание заключить мир с поляками.

Предводители польского ополчения - князь Заславский, Конецпольский и Остророг - не были ни талантливы, ни энергичны. Хмельницкий прозвал Заславского за изнеженность периной, Конецпольского за молодость - детиной, а Остророга за ученость - латиной. Они подошли к Пиляве (близ Старо-Константинова), где стоял Хмельницкий, но никаких решительных мер не предпринимали, как на том ни настаивал Вишневецкий.

Это дало возможность Богдану усилиться; к нему стали сходитьсь предводители отдельных отрядов. Польское войско не мешало им. До 20-го сентября Хмельницкий ничего не предпринимал, поджидая прихода татарского отряда. Пришло 4000 человек. Богдан Хмельницкий подослал к полякам попа, который, когда его взяли в плен, передал полякам, что пришло 40 тысяч крымцев, и этим навел на поляков панический страх.

21 сентября началось сражение, поляки не устояли и побежали. Наутро казаки нашли пустой лагерь и овладели богатой добычей. Неприятеля не преследовали. Хмельницкий занял Старо-Константинов, затем Збараж (в Галиции).

Созвав раду, он стал проводить мысль, что пора вернуться домой отдохнуть. Рада предложила ему гетманство, но Хмельницкий отверг его, заявив, что он примет это звание только от короля. Это показывает, что Хмельницкий не признавал за радой казацкой права избирать гетмана и все еще считал себя подвластным польскому королю.

Прекратить войну и возвратиться домой рада не согласилась; решено было идти на Варшаву и разорить Польшу. Подчиняясь этому решению, Хмельницкий снова стал хитрить по отношению к своим. Он направился ко Львову, который на требование выдать евреев ответил отказом и был разграблен. От Львова Хмельницкий двинулся к Замостью, но медлил приступом.

Снова среди предводителей казацких отрядов явилось недовольство его медлительностью. Главная ее причина заключалась в выжидании результатов выборного сейма, который в то время заседал в Варшаве. Хмельницкий отправил туда послов с просьбой прислать комиссаров для переговоров о мире и с поручением заявить, что если будет избран на польский престол Ян Казимир, Хмельницкий покорится ему.

Когда был избран Ян Казимир, Хмельницкий немедленно снял осаду и отступил от Замостья. Татары и казаки были поражены таким отступлением. В оправдание свое Хмельницкий ссылался на то, что он подданный и слуга короля и должен повиноваться его повелениям.

В первых числах января 1649 г. Хмельницкий выехал в Киев, где его встретили торжественно. Из Киева Хмельницкий отправился в Переяславль. Слава его разнеслась далеко за пределы Украины. К нему приходили послы от крымского хана, турецкого султана, молдавского господаря, седмиградского князя и даже от московского царя Алексея Михайловича с предложением дружбы. Пришли послы и от поляков, с Адамом Киселем во главе, и принесли Хмельницкому королевскую грамоту на гетманство.

Хмельницкий созвал раду в Переяславле, принял гетманское достоинство и благодарил короля. Это вызвало большое неудовольствие среди старшины, за которой следовали и простые казаки, громко выражавшие свою ненависть к Польше. В виду такого настроения Хмельницкий в своих переговорах с комиссарами вел себя довольно уклончиво и нерешительно. Комиссары удалились, не выработав никаких условий примирения.

Война, впрочем, не прекращалась и после отступления Хмельницкого от Замостья, особенно на Волини, где отдельные казацкие отряды (загоны) продолжали непрерывно партизанскую борьбу с поляками. Сейм, собравшийся в Кракове в январе 1649 г., еще до возвращения комиссаров из Переяславля, постановил собирать ополчение.

Весной польские войска стали стягиваться на Волинь. Хмельницкий разослал по Украине универсалы, призывая всех на защиту родины. Летопись Самовидца, современная этим событиям, довольно картинно изображает, как все, стар и млад, горожане и селяне, бросали свои жилища и занятия, вооружались чем попало, брили бороды и шли в казаки. Образовано было 24 полка (под этим именем разумелось не известное количество лиц, а известная территория южнорусской земли).

Войско было устроено по старинной системе, выработанной казачеством еще в Сечи Запорожской. Хмельницкий выступил из Чигирина, но двигался вперед чрезвычайно медленно, поджидая прибытия крымского хана Ислам-Гирея, с которым он и соединился на Черном Шляху, за Животовым. После этого Хмельницкий с татарами подступил к Збаражу, где осадил польское войско. Осада продолжалась больше месяца (в июле 1649 г.).

В польском лагере начался голод и повальные болезни. На помощь осажденным выступил сам король Ян Казимир во главе двадцатитысячного отряда. Папа прислал королю освященное на престоле святого Петра в Риме знамя и меч для истребления схизматиков, т.е. казаков.

Близ Зброва, 5 августа, произошла битва, в первый день оставшаяся нерешенной. Поляки отступили и окопались рвом. На другой день началась ужасная резня. Казаки врываются уже в лагерь. Плен короля, казалось, был неизбежен, но Хмельницкий остановил битву, и король, таким образом, был спасен. Самовидец объясняет этот поступок Хмельницкого тем, что он не хотел, чтобы басурманам достался в плен христианский король.

Когда утихло сражение, казаки и татары отступили; хан Ислам-Гирей первый вступил в переговоры с королем, а затем его примеру последовал и Хмельницкий, сделав большую ошибку тем, что допустил хана первым заключить договор с поляками. Теперь хан уже перестал быть союзником казаков и в качестве союзника Польши требовал от казаков повиновения польскому правительству. Этим он как бы мстил Хмельницкому за то, что тот не дал ему взять в плен Яна Казимира.

Хмельницкий принужден был сделать огромные уступки, и зборовский договор являлся не чем иным, как утверждением прежних, старинных прав малорусского казачества. Осуществить его на самом деле было чрезвычайно трудно. Когда Хмельницкий осенью 1649 г. занялся составлением казацкого реестра, оказалось, что количество его войска превышало установленные договором 40 тысяч. Остальные должны были возвратиться в первоначальное положение, т. е. снова сделаться крестьянами.

Это вызвало большое недовольство в народе. Волнения усилились, когда польские паны стали возвращаться в свои имения и требовать от крестьян прежних обязательных отношений. Крестьяне восставали против панов и изгоняли их. Хмельницкий, решившийся твердо держаться зборовского договора, рассылал универсалы, требуя от крестьян повиновения помещикам, угрожая ослушникам казнью.

Паны с толпами вооруженных слуг разыскивали и бесчеловечно наказывали зачинщиков мятежа. Это вызывало крестьян на новые жестокости. Богдан Хмельницкий вешал, сажал на кол виновных, по жалобам помещиков, и вообще старался не нарушать основных статей договора. Между тем поляки вовсе не придавали серьезного значения зборовскому договору. Когда киевский митрополит Сильвестр Коссов отправился в Варшаву, чтобы принять участие в заседаниях сейма, католическое духовенство стало протестовать против этого, и митрополит принужден был уехать из Варшавы.

Польские военачальники, не стесняясь, переходили черту, за которой начиналась казацкая земля. Потоцкий, например, незадолго перед тем освободившийся от татарского плена, расположился в Подолии и занялся истреблением крестьянских шаек (так называемых «левенцов»), причем поражал всей своей жестокостью. Когда в ноябре 1650 г. в Варшаву приехали казацкие послы и потребовали уничтожения унии во всех русских областях и запрещения панам производить насилия над крестьянами, требования эти вызвали бурю на сейме.

Несмотря на все усилия короля, Зборовский договор не был утвержден; решено было возобновить войну с казаками. Неприязненные действия начались с обеих сторон в феврале 1651 г. в Подолии. Митрополит киевский Сильвестр Коссов, происходивший из шляхетского сословия, был против войны, но митрополит коринфский Иоасаф, приехавший из Греции, побуждал гетмана к войне и препоясал его мечом, священным на гробе Господнем в Иерусалиме.

Прислал грамоту и константинопольский патриарх, одобрявший войну против врагов православия. Афонские монахи, ходившие по Украине, немало содействовали восстанию казачества. Положение Хмельницкого было довольно затруднительное. Его популярность была значительно подорвана. Народ был недоволен союзом гетмана с татарами, так как не доверял последним и много терпел от своеволия.

Между тем Хмельницкий не считал возможным обойтись без помощи татар. Он отправил полковника Ждановича в Константинополь и склонил на свою сторону султана, который приказал крымскому хану всеми силами помогать Хмельницкому, как вассалу турецкой империи. Татары повиновались, но эта помощь, как недобровольная, не могла быть прочной.

Весной 1651 г. Хмельницкий двинулся к Збаражу и долго простоял там, поджидая крымского хана и тем давая полякам возможность собраться с силами. Только 8 июня хан соединился с казаками. Польское войско в это время стояло лагерем на обширном поле под Берестечком.

Туда направился и Хмельницкий, которому в это самое время пришлось пережить тяжелую семейную драму. Его жена Мотрона была уличена в супружеской неверности.

Неизвестно, что произошло на самом деле, но, согласно одной из версий, были перехвачены письма Чаплинского к бывшей подруге: Он советовал Мотроне отравить Хмельницкого и припрятать его казну. Хмельницкий пришел в ярость и приказал сыну Тимофею повесить и Мотрону, и ее мать. Официально казнь была обставлена именно как возмездие за прелюбоддеяние. Источники говорят, что после этой жестокой расправы гетман впал в тоску.

19 июня 1651 года казацкое войско сошлось с польским под Берестечком. На другой день поляки начали сражение. Как раз в разгар его крымский хан вдруг обратился в бегство. Хмельницкий бросился за ханом, чтобы убедить его воротиться. Хан не только не вернулся, но и задержал у себя Хмельницкого.

На место Хмельницкого был избран начальником полковник Джеджалий, долго отказывавшийся от этого звания, зная, как не любит Богдан Хмельницкий, когда кто-нибудь вместо него принимал на себя начальство. Джеджалий некоторое время отбивался от поляков, но, видя войско в крайнем затруднении, решился вступить в переговоры о перемирии.

Переговоры остались без успеха. Недовольное войско сменило Джеджалия и вручило начальство виницкому полковнику Ивану Богуну. Начали подозревать Хмельницкого в измене; коринефскому митрополиту Иоасафу нелегко было уверить казаков, что Хмельницкий ушел для их же пользы и скоро вернется. Лагерь казаков в это время был расположен возле реки Пляшовой; с трех сторон он был укреплен окопами, а с четвертой к нему примыкало непроходимое болото.

Десять дней выдерживали здесь осаду казаки и мужественно отбивались от поляков. Наконец, старшина решилась уйти из лагеря, чтобы избежать опасности быть выданной полякам. Через болото стали строить плотины, под предлогом доступа к пастбищам на противоположной стороне реки.

В ночь на 29 июня Богун со старшиной начал переправу через болото. Когда на другое утро чернь узнала, что в лагере не осталось ни одного полковника, поднялось страшное смятение. Обезумевшая от страха чернь, видя себя оставленной на произвол судьбы, в беспорядке бросилась на плотины; они не выдержали, и в трясине погибло много людей. Сообразив в чем дело, поляки бросились на казацкий табор и стали истреблять тех, которые не успели убежать и не потонули в болоте.

Польское войско двинулось на Украину, опустошая все на пути и давая полную волю чувству мести. К этому времени, в конце июля, Хмельницкий, пробыв около месяца в плену у крымского хана, прибыл в местечко Паволочь. Сюда стали к нему сходитья полковники с остатками своих отрядов. Все были в унынии. Народ относился к Хмельницкому с крайним недоверием и всю вину за берестечское поражение сваливал на него.

Хмельницкий собрал раду на Масловом-Броде на реке Русаве и так сумел подействовать на казаков своим спокойствием, веселым настроением, что недоверие к нему исчезло и казаки вновь стали сходитья под его начальство.

В это время Хмельницкий женился на Анне, сестре Золотаженка, который потом был поставлен корсунским полковником. Началась жестокая партизанская война с поляками: жители жгли собственные дома, истребляли припасы, портили дороги, чтобы сделать невозможным дальнейшее движение поляков в глубь Украины. С пленными поляками казаки и крестьяне обращались до крайности жестоко.

Кроме главного польского войска, на Украину двигался и литовский гетман Радзивил. Он разбил черниговского полковника Небабу, взял Любеч, Чернигов и подступил к Киеву. Жители сами сожгли город, так как думали произвести этим замешательство в литовском войске. Это не помогло: 6 августа Радзивилл вступил в Киев, а затем польско-литовские предводители сошлись под Белой Церковью.

Хмельницкий решился вступить в мирные переговоры, шедшие медленно, пока их не ускорило моровое поветрие. 17 сентября 1651 г. заключен был так называемый Белоцерковский договор, очень невыгодный для казаков. Народ упрекал Хмельницкого в том, что он заботится только о своих выгодах и о выгодах старшины, о народе же совсем и не думает.

Переселения в пределы Московского государства приняли характер массового движения. Хмельницкий старался задержать его, но безуспешно. Белоцерковский договор был скоро нарушен поляками. Сын Хмельницкого Тимофей весной 1652 г. отправился с войском в Молдавию, чтобы жениться на дочери молдавского господаря. Польский гетман Калиновский загородил ему дорогу.

Около местечка Ладыжина, при урочище Батоге, 22 мая произошла битва, в которой 20-тысячное польское войско погибло, а Калиновский был убит. Это послужило сигналом для повсеместного изгнания из Малороссии польских жолнеров и помещиков.

До открытой войны, впрочем, дело не дошло, так как сейм отказал королю в созыве посполитского рушения. Хмельницкий давно уже убедился, что Украина не может бороться одними своими силами. Он завел сношения со Швецией, Турцией и Россией. Еще 19 февраля 1651 г. земский собор в Москве обсуждал вопрос о том, какой ответ дать Хмельницкому, который тогда уже просил царя принять его под свою власть; но собор, по видимому, не пришел к определенному решению.

До нас дошло только мнение духовенства, которое предоставляло окончательное решение воле царя. Царь послал в Польшу боярина Репнина-Оболенского, обещая забыть некоторые нарушения со стороны поляков мирного договора, если Польша помирится с Богданом Хмельницким на началах Зборовского договора. Посольство это не имело успеха.

Весной 1653 г. польский отряд под начальством Чернецкого стал опустошать Подолию. Хмельницкий в союзе с татарами двинулся против него и встретился с ним под местечком Жванцем, на берегу реки Днестра. Положение поляков, вследствие холодов и недостатка продовольствия, было тяжелое; они принуждены были заключить довольно унижительный мир с крымским ханом, чтобы только разорвать союз его с Хмельницким. После этого татары с королевского позволения стали опустошать Украину. При таких обстоятельствах Хмельницкий снова обратился в Москву и стал настойчиво просить царя о принятии его в подданство.

1 октября 1653 г. был созван земский собор, на котором вопрос о принятии Богдана Хмельницкого с войском запорожским в московское подданство был решен в утвердительном смысле. 8 января 1654 г. в городе Переяславле была собрана рада, на которой после речи Хмельницкого, указывавшего на необходимость для Малороссии выбрать кого-нибудь из четырех государей: султана турецкого, хана крымского, короля польского или царя московского и отдаться в его подданство, народ закричал: «волим (т.е. желаем) под царя московского»!

Прочитаны были договорные статьи, на основании которых Малороссия соединялась с Россией, и затем народ был приведен к присяге. Старшина присягнула с неохотой: она мечтала о самостоятельности Малороссии. Неохотно присягнули также митрополит и духовенство. В Москву были посланы послы от войска запорожского Зарудный и Тетеря, которые после долгих совещаний с боярами добились утверждения договорных пунктов, на которых Малороссия соединилась с Россией.

Здесь нелишне будет привести текст «Жалованной грамоты» царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому «О сохранении их прав и вольностей».

**ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА
ГЕТМАНУ БОГДАНУ ХМЕЛЬНИЦКОМУ
И ВСЕМУ ВОЙСКУ ЗАПОРОЖСКОМУ
О СОХРАНЕНИИ ИХ ПРАВ И ВОЛЬНОСТЕЙ
1654 г. марта 27**

Божию милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всяя Великия и Малыя Росии самодержец <...>, пожаловали есмя наших царского величества подданных Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и писаря Ивана Выговского, и судей войсковых, и полковников, и ясаулов, и сотников, и все Войско Запорожское, что в нынешнем во 162-м (1654 г.) году как по милости божий училились под нашею государскою высокою рукою он, гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское и веру нам, великому государю, и нашим государским детям, и наследником на вечное подданство училили. <...>

И мы, великий государь наше царское величество, подданного нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и все наше царского величества Войско Запорожское пожаловали велели им быти под нашею царского величества высокою рукою по прежним их правам и привилиям, каковы им даны от королей польских и великих князей литовских, и тех их прав и вольностей нарушивати ничем не велели, и судитись им велели от своих старших по своим прежним правам, а наши царского величества бояря и воеводы в те их войсковые суды вступатись не будут. А число Войска Запорожского указали семя, по их же челобитью, учинить спискового 60 000, всегда полное. А буде судом божиим смерть случитца гетману, и мы, великий государь, поволити Войску Запорожскому обирати гетмана по прежним их обычаем самим меж себя. А кого гетмана оберут, и о том писати к нам, великому государю, да тому же новообранному гетману на подданство и на верность веру нам, великому государю, учинит, при ком мы, великий государь, укажем, а при булаве гетманской староству Чигиринскому со всеми его принадлежностями, которые преж сего при нем были, указали есмя быти попрежнему.

Также и именеи казатцких и земель, которые они имеют для пожитку, отнимати у них и вдов после казаков осталых у детей не велели, а быти им за ними по-прежнему. А буде ис которых пограничных государств учнут приходити в Войско Запорожское к гетману к Богдану Хмельницкому послы о добрых делех, и мы, великий государь, тех послов гетману принимать и отпускать поволити. А ис которых государств, и о каких делех те послы присланы, и с чем отпущены будут, и гетману о том о всем писати к нам, великому государю, вскоре. А буде которые послы от кого присланы будут с каким противным к нам, великому государю, делом, и тех послов в Войске задерживать и писать об них к нам, великому государю, вскоре ж, а без нашего царского величества указу назад их не отпускать. А с турским салтаном и с польским королем без нашего царского величества указу ссылки не держать. И по нашему царского величества жалованью нашим царского величества подданным Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему нашему царского величества Войску Запорожскому быти под нашею царского величества высокою рукою по своим прежним правам и привилиям и по всем статьям, которые писаны выше сего. И нам, великому государю, и сыну нашему, государю царевичю князю Алексею Алексеевичю, и наследником нашим служить, и прямити, и всякого добра хотети, и на наших государских неприятелей, где наше государское повеленье будет, ходит, и с ними бигись, и во всем быти в нашей государской воле и послушанье навеки.

Вслед за присоединением Малороссии началась война России с Польшей. Весной 1654 г. царь Алексей Михайлович двинулся в Литву; с севера открыл против Польши военные действия шведский король Карл X. Казалось, Польша находится на краю гибели. Король Ян Казимир завел сношения с Хмельницким, но последний не соглашался ни на какие переговоры, пока не будет признана со стороны Польши полная самостоятельность всех древнерусских областей.

Тогда Ян Казимир обратился к царю Алексею Михайловичу, который в 1656 г., без соглашения с Хмельницким, заключил мир с поляками. Планы Хмельницкого рухнули. Некоторое время он все еще не оставлял надежды привести их в исполнение и в начале 1657 г. заключил с этой целью союзный договор со шведским королем Карлом X и седмиградским князем Юрием Ракочи.

Согласно этому договору, Хмельницкий послал на помощь союзникам против Польши 12 тысяч казаков. Поляки известили об этом Москву, откуда были посланы к гетману послы. Они застали Хмельницкого уже больным, но добились свидания и набросились на него с упреками. По их настоянию, гетман принужден был отозвать отряд, посланный на помощь союзникам. Месяца два спустя Хмельницкий велел созвать в Чигирине раду для выбора ему преемника. В угодю старому гетману рада избрала несовершеннолетнего его сына Юрия.

В день Успения Пресвятой Богородицы, 15 августа (по другим данным - 16 августа и даже 27 июля) 1657 года, Хмельницкий почувствовал, что ему нехорошо и призвал всех домашних.

- Я умираю, - сказал он им, - но не хочу, чтобы кости мои лежали в Чигирине. Похороните меня в Субботове: его я приобрел кровавыми трудами, а когда его от меня отняли, загорелся пламень войны, освободивший Украину.

Гетман скончался тихо ровно в полдень, и целую неделю тело его стояло в Чигирине, куда со всех сторон стекались казаки в последний раз поклониться своему батьку. Затем торжественно перевезли его тело в Субботово, где его и погребли.

Густая толпа провожала гроб с громким плачем и воплями, так что не слышно было погребального пения.

То не черні хмари ясне сонце заступали,

То буйні вітри в темнім лузі бушували;

Козаки Хмельницького ховали,

Батька свого оплакали!

Останки гетмана были поставлены в Субботовской церкви, построенной Хмельницким. Однако, недолго им пришлось там покоиться. Когда поляки захватили и сожгли Субботово (1664 г.), польский воевода Чарнецкий приказал выкопать прах Хмельницкого и выбросить его из могилы.

Но имя Богдана Хмельницкого, борца за свободу Украины, постоянно жило в устах украинского народа, перешло в малорусские думы, и память о гетмане сохранилась до нашего времени.

Оттогді Хмельницький помер,

А слава його козацка не вмере, не поляже.

11 июля 1888 года в Киеве на Софийской площади при колокольном звоне всех старокиевских храмов был торжественно открыт памятник Богдану Хмельницкому. После панихиды по рабе Божьем Богдане, митрополит Киевский Платон освятил памятник. Хмельницкий изображен в полном гетманском одеянии на коне; левой рукой гетман удерживает коня, правая же с булавой указывает на северо-восток по направлению к Москве. На скале надпись: «Волим под царя восточного православного». На двух сторонах гранитного пьедестала, имеющего вид кургана, высечено: с одной стороны - «Единая неделимая Россия Богдану Хмельницкому», а с другой - «1654-1888».

Именем Богдана Хмельницкого названы улицы многих городов бывшего СССР. 4 февраля 1954 года, в год 300-летия воссоединения Украины с Россией, украинский город Проскуров был переименован в Хмельницкий, а Каменец-Подольская область - в Хмельницкую. Город Переяславль, где состоялась знаменитая Переяславская Рада, в 1943 г. переименован в Переяслав-Хмельницкий (Киевская обл.). В 1943 году в СССР был учрежден орден Богдана Хмельницкого, которым награждались командиры и бойцы Красной Армии. А в 1995 году, к 50-летию Победы и 400-летию великого гетмана, одноименный орден учредил Президент Украины Л.Д. Кучма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. М., 1953. Т. III. С. 567-570.
2. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней / Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. М., 1999.
3. История России в лицах: Биографический словарь / Рапов О.М., Вдовина Л. Н., Федоров В. А., Терещенко Ю. Я. / Под общ. ред. проф. В.В. Каргалова. М.: Русское слово, Русское историческое общество, 1997.
4. **Костомаров Н.И.** Богдан Хмельницкий. СПб., 1884.
5. **Левицкий И.** Богдан Хмельницкий, биографический очерк // Исторические деятели Юго-Западной России в биографиях и портретах. Вып. 1-й. Киев, 1883.
6. **Горбатый Е.Я.** Город над Южным Бугом // Гербовед. 2001. № 2 (52). С. 12-15.
7. **Ильинский В.М.** Загадки герба Богдана Хмельницкого // Гербовед. 2001. № 2 (52). С. 4-5.
8. Интернет-сайты:
<http://www.rulex.ru/01220129.htm>
<http://kolibry.astroguru.com/01220129.htm>
http://www.hrono.ru/biograf/bio_h/hmelnicky.html
<http://www.hrono.ru/dokum/1600dok/16540327grmt.html>
http://mediapolis.com.ru/alphabet/h/hmelnitskiy_bogdan/hmelnitskiy_bh.htm